

DOI 10.35775/PSI.2025.73.8.013

УДК 32.327

Р.Б. ШАРИПОВ

аспирант Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Россия, г. Москва

КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН ЕАЭС СО СТРАНАМИ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

В статье рассматриваются перспективы культурного обмена между странами ЕАЭС и государствами Глобального Юга (Азия, Африка, Латинская Америка). Автор подчеркивает значимость культурного сотрудничества как инструмента укрепления международных связей, включая обмен программами, развитие туризма, совместные образовательные проекты, сохранение наследия и использование цифровых технологий.

Отмечается, что культура стран Глобального Юга исторически находилась под влиянием западных империй, но в постколониальную эпоху они стремятся к укреплению своего культурного суверенитета. Россия, обладая богатым историческим опытом, может стать партнером этих стран, особенно в противовес современным западным неолиберальным культурным тенденциям, находящимся в кризисе.

Особое внимание уделено снижению влияния русского языка и культуры в постсоветском пространстве, чему способствует как переход ряда стран на латиницу, так и общее ослабление качества культурного продукта. Автор призывает к переосмыслению подходов к культурной политике и развитию многоязычия, чтобы сохранить взаимопонимание и уважение между культурами.

Россия, выступая за многополярность и равноправие культур, может играть важную роль в формировании нового мирового порядка, основанного на уважении культурных различий и стратегическом партнерстве со странами Глобального Юга.

Ключевые слова: культурной сотрудничество, международные связи, Евразийский экономический союз, страны Глобального Юга.

Культурное сотрудничество стран глобального Юга включает в себя множество аспектов, таких как обмен культурными ценностями, совместные проекты в области искусства, образования и науки, а также развитие туристических маршрутов. Основные направления культурного сотрудничества могут включать:

А. Обмен культурными программами: Организация выставок, концертов, театральных постановок и других мероприятий, которые способствуют знакомству с культурой стран-участниц;

Б. Совместные образовательные проекты: Создание программ обмена для студентов и преподавателей, что позволяет углубить знания о культуре и языке других стран;

В. Сохранение культурного наследия: Совместные усилия по охране и восстановлению исторических памятников и культурных объектов;

Г. Развитие туризма: Создание совместных туристических маршрутов, которые включают культурные и исторические достопримечательности;

Д. Культурные фестивали и конкурсы: Проведение мероприятий, которые способствуют популяризации культурных традиций и искусства;

Е. Информационные технологии: Использование цифровых платформ для распространения информации о культуре и искусстве стран ЕАЭС и Глобального Юга может расширить аудиторию и повысить интерес к культурному сотрудничеству [7].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 6; 9; 10; 11; 12. С. 115-126; 15; 16; 18].

Однако проблему культурного сотрудничества ЕАЭС со странами глобального Юга нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Отношения стран евразийского региона в культурном аспекте сложились и продолжают складываться, опираясь во многом на сложившиеся исторически установки. Прежде всего, следует учитывать тот факт, что культура многих народов и стран этой части Земли испытала и продолжает испытывать влияние европейских империй, которые имели там колонии. Такое взаимодействие имперского центра с перифериями имело двоякие последствия, как позитивные, так и негативные для национальных культур. Сейчас, когда время империй закончилось, и удалось добиться определенного уровня равновесия в отношениях между условными «западом» и «незападом», изменилась и ситуация в культурных взаимоотношениях. Страны и народы глобального Юга стремятся защитить свое культурное достояние, ограничить негативное влияние тех культурных тенденций, которые сейчас ярко проявляются на Западе [14].

Итак, что представляет собой культура глобального Юга? Это совокупность национальных культур стран и народов Азии, Африки и Латинской Америки. В период расцвета европейских империй они находились в тени метрополий, и развивались по фарватеру, заданному метрополией. Так, для одних народов и стран таким фарватером стала английская культура, так как эти страны были колониями Великобритании. Одной из таких стран, к примеру, является Индия. И по сей день в этой стране английский язык является доминирующим в научной и некоторых других сферах. Страны и территории, бывшие колониями Франции или Испании, восприняли элементы французской или испанской метрополийской культуры. В дальнейшем, в середине XX века, после окончания деколонизации и установления мирового порядка на основе конкуренции двух сверхдержав – США и СССР, многие страны глобального Юга включились в создание Движения неприсоединения. Движение сопротивление стало одной из первых площадок,

которая позволила бывшим колониям и зависимым территориям начать свое становление в качестве независимых государств [8. С. 26-27].

В этой картине мира особое место в качестве вдохновителя и сторонника движения независимости народов и стран понимается Россией. Еще Советский Союз приложил немало усилий в поддержке освобождающимся нациям, и не только исходя из противоборства с капиталистическим лагерем. Сегодня же, когда Россия вновь оказалась, если не в кольце фронтов, то в условиях конфронтации с коллективным Западом, взаимодействие с глобальным Югом в вопросах укрепления культурного суверенитета может оказаться взаимопользным [17].

При этом, хотя российская культура не выглядит уязвимой и сохраняет привлекательность в плане постижения представителями иных народов и культур, она также имеет ряд проблем, связанных с ее текущим состоянием. Еще в апреле 2017 года в Совете Федерации Федерального Собрания РФ прошло заседание Интеграционного клуба под председательством Валентины Матвиенко. Главный вызов процессам интеграции сформулировал специальный представитель президента России по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой. По его оценкам, через 20 лет в постсоветских государствах руководящие посты займут люди, у которых не осталось воспоминаний об общем культурном пространстве. Кроме того, он прокомментировал решение Казахстана и Кыргызстана, перейти с кириллицы на латиницу к 2025 и 2040 годам соответственно. Согласно статистике, в 1989 году на русском языке говорили 350 миллионов человек, 270 миллионов говорят на нем сегодня. К 2025 году, по прогнозам, количество русскоговорящих сократится вдвое (до 130 миллионов человек). Эти данные подчеркивают значительное сокращение числа русскоговорящих, что вызывает серьезные опасения относительно сохранения культурной идентичности и влияния русского языка в будущем [13].

Одной из причин, по которой происходит ослабление позиций русского языка и культуры, рассматривается снижение качества самого культурного продукта, прежде всего это относится к массовой культуре. После распада СССР в условиях хаотичной вестернизации российская культура, игнорируя собственный опыт и традиции, зачастую слепо копировала западные образцы, не самые лучшие. Однако это могло быть неизбежным в принципе для большинства «незападных» государств, которые стремились или стремятся «встроиться» в Запад. Сегодня же, когда многим приходит понимание того, что нынешняя, во многом неокOLONиальная политика коллективного Запада приходит в упадок, возникает необходимость в переосмыслении собственной культуры и ее места в мире.

Исторический опыт последних ста лет указывает и на еще одну закономерность, дело в том, что национальному пробуждению в Евразии предшествовали крупные события в России, будь то Революции 1917 года, завершившиеся появлением первого социалистического государства в мире, или победа в Великой Отечественной войне. Современная историческая и культурная политика России во многом отсылается на опыт этих и многих других исторических событий. Поставленная задача – укрепление исторической памяти и использование

исторического опыта для решения современных проблем – может контрастировать с современным культурным нарративом, получившим распространение на Западе. Как признают даже отдельные западные культурологи и философы, например, Френсис Фукуяма, современные институциональные потрясения, с которыми сталкивается Запад, вызваны теми социокультурными веяниями, которые предопределили развитие западной цивилизации в течение последних десяти-двадцати лет, будь то «культура отмены», позитивная дискриминация и пр. Задумавшиеся с благой целью, ради обеспечения равноправия и демократии, эти идеи обернулись ущемлением свободы слова и мысли, развитием деструктивных течений и утратой позитивных традиций, что в итоге вылилось в кризис либеральной идеи, флагманом которой всегда считалась Западная цивилизация [17].

В этих условиях для России важно, отстаивая собственный суверенитет, показать, что она также может быть опорой для других стран, желающих в нынешние непростые времена защитить собственную свободу. И это не просто «историческая миссия», но естественное стремление искать союзников на основе равноправных отношений и равенства всех культур. Понимая это, можно выстраивать особую линию взаимодействия со всеми странами глобального Юга, в особенности, со странами ЕАЭС. Это касается также и вопросов, связанных с продвижением русского языка и русской культуры. Сейчас, когда имеют место тенденции по вытеснению русского языка из общественной жизни и «огораживанию» от русскоязычного пространства, важно не повторять ошибок прошлых эпох, т.е. не идти по пути грубой русификации, поскольку в таком случае Россия сама бы встала на путь современного неоконсервативного капитализма, стремящегося к грубой вестернизации всего земного шара. Однако возможными решениями проблемы взаимопонимания культур могут быть развитие многоязычия, поддержка национальных языков, в частности, с использованием многоязычных Интернет-ресурсов, как то портал «Спутник» и пр., взаимный перевод на русский язык памятников литературы и русских литературных произведений на другие языки.

Нынешний переломный исторический период является временем возможностей. Мировой порядок эволюционирует в сторону устойчивой многополярности, и страны Глобального Юга начинают играть активную роль в формировании этой новой реальности. Эффективность их действий во многом зависит от качества стратегического мышления элит этих стран – их способности и готовности, опираясь на собственный исторический опыт, осознать свои национальные интересы и конструировать новую незападоцентричную рамку знаний и нарративов, эпистемологию международных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Абилова Г.В. Методы формирования человеческого капитала в условиях евразийского партнерства: образовательный вектор стран БРИКС // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 4.

2. Ашихмин А.Е. Строительство технологической экосистемы РФ и КНР в странах постсоветской Центральной Азии // Вопросы политологии. 2025. № 1.
3. Волков А.П. Центр-периферийная парадигма научно-образовательного сотрудничества государств БРИКС // Вопросы политологии. 2025. № 3.
4. **Гу Цяньвэй.** Обзор современных исследований по вопросам сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы в контексте инициативы «Пояса и пути» // Вопросы политологии. 2024. № 11.
5. **Дедковский А.В.** Анализ подходов к формированию планов евразийской интеграции с применением различных моделей // Вопросы политологии. 2025. № 1.
6. **Джайсанов А.Б.** Динамика развития неправительственных организаций в Центральной Азии (на примере Казахстана и Кыргызстана) // Вопросы политологии. 2023. № 7.
7. Диалог культур в ЕАЭС делает экономическую интеграцию ближе к людям // Евразийская экономическая комиссия, 15.04.2021 // <https://eec.eaeunion.org/news/dialog-kultur-v-eaes-sdelaet-ekonomicheskuyu-integratsiyu-blizhe-lyudyam/>.
8. **Крылов С.А.** Движение неприсоединения: история и современность // Обозреватель – Observer. 2018. № 3 (338).
9. **Ли Вэньгэ, Майтдинова Гузель, Чжан Юе.** Инициатива «Один пояс, один путь» и Евразийский экономический союз: приоритетные направления сотрудничества в Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 4.
10. **Мальшев Д.В., Курылев К.П., Смолик Н.Г., Станис Д.В.** Сотрудничество Индии с ЕАЭС и ШОС // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 11.
11. **Медведев Н.П.** Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): основные направления деятельности (Часть I) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 4.
12. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 1 (54).
13. **Педанов Е.** Тенденции культурной интеграция в ЕАЭС // Международная жизнь, 19.04.2017 // <https://interaffairs.ru/news/show/17377>.
14. **Сушенцов С.** Глобальный Юг в поисках идентичности // Валдай: международный дискуссионный клуб, 01.11.2024 // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/globalnyu-yug-v-poiskakh-identichnosti/>.
15. **Хусаинова С.С.** Геополитическое измерение евразийской интеграции // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 3.
16. Штецберг А.М. Российско-китайское образовательное сотрудничество в рамках деятельности университета ШОС: статус и перспективы в 2025 году // Вопросы политологии. 2025. № 3.

17. Яковенко А. Картина нарождающегося мира: Глобальный Юг // РСМД, 20.03.2024 // <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/comments/kartina-narozhdayushchegosya-mira-globalnyy-yug/>.
18. Ярар Мурат. Влияние Шанхайской организации сотрудничества на развитие Центральной Азии с использованием концепции неравномерного и комбинированного развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 4.

R.B. SHARIPOV

Postgraduate Student, Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia

CULTURAL EXCHANGE OF THE EAEU WITH COUNTRIES OF THE GLOBAL SOUTH

This article examines the prospects for cultural exchange between the EAEU countries and the countries of the Global South (Asia, Africa, Latin America). The author emphasizes the importance of cultural cooperation as a tool for strengthening international ties, including program exchange, tourism development, joint educational projects, heritage preservation, and the use of digital technologies.

It is noted that the culture of the countries of the Global South has historically been influenced by Western empires, but in the postcolonial era, they are striving to strengthen their cultural sovereignty. Russia, with its rich historical experience, can become a partner for these countries, especially in countering contemporary Western neoliberal cultural trends, which are in crisis. Particular attention is paid to the declining influence of the Russian language and culture in the post-Soviet space, which is being driven by the transition of several countries to the Latin alphabet and the overall decline in the quality of cultural products. The author calls for a rethinking of approaches to cultural policy and the development of multilingualism to preserve mutual understanding and respect between cultures.

Russia, advocating for multipolarity and cultural equality, can play an important role in shaping a new world order based on respect for cultural differences and strategic partnership with countries of the Global South.

Key words: *cultural cooperation, international relations, Eurasian Economic Union, countries of the Global South.*